

Пахрудинова Рашидат Омаровна

СУФФИКСЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КАРАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается образование форм множественного числа имен существительных в каратинском языке, имеющее довольно стройную систему. Каратинский язык - один из восьми андийских языков, входящих в аваро-андо-цезскую подгруппу восточно-кавказской ветви иберийско-кавказских языков. Категория множественности в каратинском языке образуется при помощи множества различных общеандийских суффиксов, самыми распространенными и употребительными из которых являются суффиксы -би, -ди.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 139-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и «Чертова благодарность»»). Безусловно, подобное метаязыковое указание автора помогает идентифицировать не только паремию, но и устойчивое выражение.

Таким образом, основываясь на нашей языковой интуиции, современных достижениях фразеологии и опираясь на лексикографические данные, представляется возможным упорядочить процесс идентификации устойчивых словесных комплексов в исторических текстах с учетом их жанровой специфики. На примере немецкого шванка XVI в. были показаны возможности обнаружения фразеологизмов в несовременном тексте с учетом их структурно-семантических, лексических или стилистических особенностей. При этом целесообразно принимать во внимание метаязыковое указание на наличие устойчивых выражений в произведениях самого автора, но относиться к нему с осторожностью и проводить дополнительный дистрибуционный анализ.

Список литературы

1. Цветаева Е. Н. Об идентификации идиоматических выражений в исторической фразеологии // Вестник Московского государственного университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 4. С. 182-191.
2. Burger H. Alte und neue Fragen, alte und neue Methoden der historischen Phraseologie // Aspekte der Historischen Phraseologie und Phraseographie. Heidelberg: Winter, 2012. S. 1-21.
3. Burger H., Buhofer A., Sialm A. Handbuch der Phraseologie. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1982. 433 S.
4. Duden [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 10.03.2015).
5. Eiselein J. Die Sprichwörter und Sinnreden des deutschen Volkes in alter und neuer Zeit. Aus den Quellen geschöpft, erl. und mit Einl. vers. von J. Eiselein. Freiburg: Wagner, 1840. 674 S.
6. Friedrich J. Historische Phraseologie des Deutschen // Phraseologie: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2007. Bd. 2. S. 1092-1106.
7. Pauli J. Schimpf und Ernst [Электронный ресурс]. Berlin, 1924. URL: <http://www.zeno.org/Litaratur/M/Pauli,+Johannes/Prosa/Schimpf+und+Ernst> (дата обращения: 10.03.2015).
8. Sachs H. Dichtungen. Zweiter Theil: Spruchgedichte [Электронный ресурс]. Leipzig, 1885. URL: [http://www.zeno.org/Literatur/M/Sachs,+Hans/Gedichte/Spruchgedichte+\(Auswahl\)](http://www.zeno.org/Literatur/M/Sachs,+Hans/Gedichte/Spruchgedichte+(Auswahl)) (дата обращения: 10.03.2015).
9. Wander K.-F.-W. (Hrsg.). Deutsches Sprichwörter-Lexikon [Электронный ресурс]. Leipzig, 1870. URL: <http://www.zeno.org/Wander-1867> (дата обращения: 10.03.2015).
10. Wickram G. Werke [Электронный ресурс]. Band 3. Tübingen, 1903. URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Wickram,+Georg/Schwanksammlung/Rollwagenbüchlein> (дата обращения: 10.03.2015).

THE IDENTIFICATION PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE GERMAN SCHWANK OF THE XVI CENTURY

Pankrat'eva Elena Sergeevna
Moscow State Linguistic University
helene-sergeevna@yandex.ru

The article presents some ways of identification of set phrases in the diachronic aspect by the example of texts of the German schwanks of the XVI century. Special attention is paid to singling out the structural-semantic, lexical peculiarities of the phraseological units, their use in the stylistic purposes, and also to the metalinguistic indication at the presence of the phraseme of the author's work.

Key words and phrases: phraseological unit; set phrase; identification; diachrony; schwank.

УДК 811.351.12

Филологические науки

В статье рассматривается образование форм множественного числа имен существительных в каратинском языке, имеющее довольно стройную систему. Каратинский язык – один из восьми андийских языков, входящих в аваро-андо-цезскую подгруппу восточно-кавказской ветви иберийско-кавказских языков. Категория множественности в каратинском языке образуется при помощи множества различных общеандийских суффиксов, самыми распространенными и употребительными из которых являются суффиксы -би, -ди.

Ключевые слова и фразы: морфология; грамматические категории; имя существительное; множественное число; суффиксы; словообразование.

Пахрудинова Рашидат Омаровна, к. филол. н.
Дагестанский государственный педагогический университет
lady.javgarat@yandex.ru

СУФФИКСЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КАРАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ®

Категория числа – одна из основных грамматических категорий имени существительного – сопряжена с природой количества вообще, в основе которой лежит принцип объективного противопоставления одного из однородных предметов множеству раздельных.

«Категория числа – это словоизменительная категория, указывающая на количество называемых существительным одушевленных и неодушевленных предметов» [2, с. 322].

По мнению В. И. Дегтярева, универсальный характер категории числа заключается в том, что имена существительные, обозначая предметность, обязательно имеют значение единственного и множественного числа, т.е. «изменение по числам свойственно не всем существительным, но все существительные имеют грамматическое значение числа» [3, с. 117-118].

Лингвисты в своих работах рассматривают категорию множественности в системе склонения имен существительных, а окончания их квалифицируются ими как аффиксы множественного числа. «Образование числовых форм, особенности форм множественного числа естественно, не было однозначным и современным процессом. Наличие разных способов образования морфологически обособленных числовых форм является отражением поэтапного формирования этой категории» [5, с. 47].

В андийских языках, в частности – каратинском языке, противопоставление форм единственного и множественного числа выражается обозначением множественности при помощи небольшого разнообразия суффиксов.

Как пишет Б. М. Атаев, «имена существительные в андийских языках образуют множественное число с помощью специальных суффиксов. Таких суффиксов в андийских языках довольно много, и установить общую закономерность в их употреблении довольно сложно. Положение осложняется еще и тем фактом, что в образовании форм множественного числа по диалектам наблюдается сложная картина» [1, с. 24].

Образование форм множественного числа имен существительных в каратинском языке имеет довольно стройную систему. Выбор того или иного суффикса множественности находится в прямой зависимости от окончаний существительных, т.е. от характера исходного слога или звука и частично от семантики слова, но установить какую-либо закономерность в их употреблении в большинстве случаев не удается. Эти трудности характерны как для других языков андийской подгруппы, так и в некоторой степени для аварского языка.

Все суффиксы множественного числа имен существительных каратинского языка носят общеандийский характер. А также в каратинском языке имеются суффиксы множественности, заимствованные из аварского языка. В работе перевод каратинских существительных взят из Каратинско-русского словаря [4].

В каратинском языке наиболее употребляемы суффиксы: **-би, -бди, -ди, -бади, -й**: *кортла* «молоток» – *кортлби* «молотки»; *решин* «год» – *решинди* «года»; *квай* «половник» – *квайди* «половники»; *йацци* «сестра» – *йаццибади* «сестры». Суффикс **-ди** чаще встречается в именах с сонорным исходом. Например: *климерди* «катки», *кьекьелди* «седла», *мацлиди* «языки».

Довольно часто встречается окончание множественного числа **-й**. Суффикс **-й** является общеандийским суффиксом. В андийские языки он перешел по-разному. Суффикс **-й** присоединяется к именам с гласным исходом непосредственно или же посредством предыдущих гласных *a* и *e*, вызывающих редукцию гласного основы: *рельа* «ночь» – *рельай* «ночи»; *ракла* «сердце» – *раклай* «сердца»; *гьаркла* «глаз» – *гьарклай* «глаза»; *ваша* «сын» – *вашай* «сыновья»; *ригьа* «овца» – *ригьай* «овцы»; *бацла* «волк» – *бацлай* «волки»; *пера* «пчела» – *перай* «пчелы»; *нихе* «грудь» – *нихай* «груды»; *макле* «ребенок» – *маклай* «дети»; *ваша* «сын, мальчик» – *вашай* «сыновья, мальчики» и т.д.

а-й: *микье* «дорога» – *микь-а-й* «дороги»; *бакье* «кишка» – *бакь-а-й* «кишки»; *гьанде* «ворона» – *гьандай* «воронь»; *гьугь* «голубь» – *гьугь-а-й* «голубы»; *зини* «корова» – *зин-а-й* «коровы»; *глама* «осел, ишак» – *гламай* «ослы, ишаки».

Суффикс множественного числа **-и** встречается сравнительно редко, является общедагестанским. Перешел он историческим путем не во все андийские языки (только в каратинский, чамалинский, багвалинский). Присоединяется к именам с конечным **-е**. Данный суффикс также можно встретить в других дагестанских языках (даргинском, например: *унц* «бык» – *унци* «быки»). Перед **-и** гласный исход основы редуцируется. Часто **-е** заменяет **-и** единственного числа: *хьване* «лошадь» – *хьвани* «лошади»; *хьаге* «кастрюля» – *хьаги* «кастрюли»; *бецце* «плуга» – *бецци* «плуги»; *чане* «дичь» – *чани* «дичи»; *льалке* «подошва» – *льалки* «подошвы».

Суффикс **-бди** выступает в словах с предыдущими гласными **-а, -и**: *гьадуа* «голова» – *гьадуа-а-бди* «головы»; *гьантликла* «ухо» – *гьантликла-а-бди* «уши»; *шункла* «нога» – *шункла-и-бди* «ноги»; *сунка* «губа» – *сунка-и-бди* «губы».

Также редко, но встречаются суффиксы **-бади**: *ваци* «брат» (ед. число) – *вацибади* «братья» (мн. число); *унса* «бык» (ед. число) – *унсали* «быки» (мн. число); *ваци* «брат» – *ваци-бади* «братья»; *нуса* «зять» – *нуса-бади* «зятья». Сюда же относится *роша* «дерево» – *роша-бади* «деревья» с усечением конечного *a*.

В ряде слов выступает суффикс **-бай**: *льицлел* «палец» – *льицл-бай* «пальцы»; *эсебо* «бок» – *эс-бай* «бока»; *регьел* «бедро, ляжка (животного)» – *регь-бай* «бедра, ляжки».

В зависимости от окончаний существительных существуют два способа образования форм множественного числа:

1. присоединением суффикса к чистой основе (к форме именительного падежа);
2. присоединением суффикса к изменяемой основе.

Каждый из выше обозначенных способов имеет свои особенности и правила.

Одним из самых распространенных суффиксов множественности является суффикс **-би**, встречающийся в аварском, каратинском и багвалинском языках. Он заимствован из аварского языка, куда, в свою очередь, пришел из праязыка. Проводя наблюдения над другими андийскими языками, мы можем утверждать, что суффиксы **-би** и **-бе** являются формами одного суффикса в фонетической вариации, так как во всех языках

данные суффиксы *-би* (в тиндинском, каратинском и других) и *-бе* (в чамалинском, годоберинском и других) имеют общую характеристику:

1. суффиксы в используемых языках являются наиболее распространенными суффиксами множественности;
2. суффиксы образуют множественное число присоединением к основе, как изменяемой, так и неизменяемой.

Учитывая, что суффиксы *-би* // *-бе* характерны для форм множественного числа всех имен существительных андийских языков, можно полагать, что это явление – позднейшее, связанное с выделением **-б** в качестве универсального суффикса, причем данный суффикс не во всех языках андийской группы.

Суффикс **-б** в разных словах может выступать в двух различных вариантах: **-и-би** и **-а-би**. Перед *и* и *а* исходные гласные основы теряются.

а) **-и-би**: *клантIа* «палка» – *клантI-и-би* «палки»; *унса* «бык, бычок» – *унс-и-би* «быки, бычки»; *хьутIа* «петух» – *хьутI-и-би* «петухи»; *гага* «косточка» – *гаг-и-би* «косточки»;

б) **-а-би**: *матIу* «стекло» – *матI-а-би* «стекла»; *иссо* «кошка» – *исс-а-би* «кошки»; *гару* «шея» – *гар-а-би* «шей»; *мульу* «ноготь» – *муль-а-би* «ногти»; *ракIва* «сердце» – *ракIва-би* «сердца»; *макIва* «место» – *макIва-би* «места».

Но в некоторых словах исходный *-а* сменяется на лабиализованный *-у*, при одновременной делабиализации конечного согласного *-кI*: *гьанкIва* «гвоздь» – *гьанкI-у-би* «гвозди». Здесь мы имеем дело с процессом делабиализации, когда элемент лабиализации (*в*) сливается с последующим нелабиализованным гласным и лабиализует его.

Суффикс **-би** непосредственно присоединяется к существительным, оканчивающимся на *-а*, *-и*, *-у*.

К распространенным суффиксам множественности относится и суффикс **-ди**, который выступает как безпредшествующего гласного, так и с гласным *и* и *а* (*-ди*, *-и-ди*, *-а-ди*). Он встречается в именах с сонорным исходом основы (обычно *н*, *р*. Аналогичное явление наблюдается в ахвахском и ботлихском языках): *решин* «год» – *решин-ди* «года»; *кIаркIан* «яйцо» – *кIаркIан-ди* «яйца»; *имакьер* «свекор» – *имакьер-ди* «свекры»; *оол* «солонка» – *оол-ди* «солонки».

Суффикс **-ди** присоединяется также к основам с гласным исходом: *мугьа* «сказка» – *мугьа-ди* «сказки»; *хабу* «мельница» – *хабу-ди* «мельницы»; *цици* «цветок» – *цици-ди* «цветы». Реже суффикс **-ди** нарастает прямо на согласный (шумный) исход основы: *малайк* «ангел» – *малайк-ди* «ангелы»; *гьалбацI* «лев» – *гьалбацI-ди* «львы» (заимствованные слова).

Несколько слов с исходом на *-й* множественное число образуют посредством того же *-ди*: *квай* «половник» – *квайди* «половники»; *тай* «жеребец» – *тайди* «жеребцы».

Существительные, оканчивающиеся на классный показатель, теряют свое окончание **-ав**, **-ай**: *кьоролав* «вдовец», *кьоролай* «вдова» – множественное число *кьорол-ди* «вдовцы».

То же самое явление наблюдается и тогда, когда слово оканчивается на **-и**, а перед ним стоит назализованный гласный: перед окончанием **-ди** гласный исчезает, а элемент назальности предыдущего гласного реализуется как согласный **-н**: *си* «медведь» – *син-ди* «медведи»; *кьи* «стена» – *кьинди* «стены».

Своеобразно оформляется множественное число слова *хьобдо* «кладбище» – *хьобдай* (*хьобдайIу*) (мн. ч.), а также слово *цIулев* «гость», *цIулей* «гостья» – *цIулерадI* «гости» (мн. ч.).

Таким образом, в каратинском языке категория множественности передается различными суффиксами, которые имеют разное происхождение. Имеются суффиксы множественности, заимствованные из аварского языка, общеандийского происхождения и суффиксы исторические. Выбор суффикса множественного числа имен существительных зависит от исхода существительных и от семантики слов. Суффиксы могут присоединяться как к измененной основе, так и неизменяемой. Самыми распространенными и употребительными в каратинском языке являются суффиксы *-би*, *-ди*.

Список литературы

1. Атаев Б. М. Морфология аваро-андо-цезских языков. Махачкала, 1996. 159 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
3. Дегтярев В. И. Основы общей грамматики. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1973. 256 с.
4. Магомедова П. Т., Халидова Р. Ш. Каратинско-русский словарь. СПб. – Махачкала: SCRIPTORIUM, 2001. 530 с.
5. Хайдаков С. М. Принципы именной классификации в дагестанских языках. М.: Наука, 1980. 251 с.

SUFFIXES OF THE PLURAL OF NOUNS IN THE KARATA LANGUAGE

Pakhrudinova Rashidat Omarovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
lady.javgarat@yandex.ru

The article examines the formation of the plural of nouns in the Karata language which has a clearly arranged system. The Karata language is one of the eight Andic languages included into the Avar-Andic-Tsezic subgroup of the Eastern Caucasian branch of the Ibero-Caucasian languages. The category of plurality in the Karata language is formed by a great number of different general Andic suffixes, the most popular and common among them are the suffixes *-би*, *-ди*.

Key words and phrases: morphology; grammatical categories; noun; plural; suffixes; word formation.